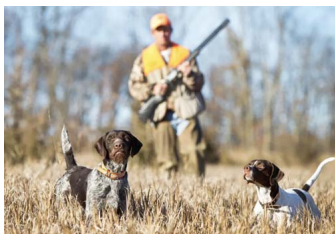

Наши прадеды всего лет сто назад спрашивали не “где охотились?”, а “где полевали?”, не “какова была охота?”, но “какое взяли поле?” и собирались не на дальнюю охоту, а в “отъезжее поле”.

И теперь охотника, убившего хоть бекаса, хоть кабана, мы поздравляем “с полем”. По украински слово “охота” будет - “полювання”. Ничего мудреного нет и в том, что полевое испытание или полевое обучение собаки может происходить и в пахотных угодьях, и в лугах-болотах, и в лесных дебрях, и даже в норе.

Полевое обучение охотничьих собак называется всячески. Легавые, спаниели, лайки по птице – “натаскиваются”. Те же лайки, например, по хорю, кунице, а борзые и норные собаки по любому зверю – “притравливаются”. Гончих же “наганивают”. С разными породами собак охотятся по не однородной дичи и различными способами. Натаска, нагонка, притравка – не однообразны, и представить их себе, не зная особенности работы собак той или иной породы, нельзя.

Начинающему охотнику, вооруженному лишь теоретическими знаниями обучения собаки в полевых условиях, научить её должным образом полевой работе без помощи и живых советов опытных товарищей довольно трудно. Рецепты на все случаи не дашь, поскольку индивидуальные способности, наклонности и характеры собак сильно разнятся; многое зависит и от предварительной домашней дрессировки.

На охоте собака расходует много физических сил и нервной энергии. От слабой собаки больших успехов не добьешься, но здоровье её подорвешь. Поэтому нельзя сильно увлекаться полевым обучением 4-6 месячного щенка, даже как будто и проявляющего охотничьи таланты.

Начинать полевое обучение, неминуемо связанное с тренировкой напряженности и выносливости, можно не ранее 8-месячного возраста. Но это не значит, что щенка нельзя брать на прогулки в поле или на озеро, в лес или на болото. Наоборот, раннее знакомство с новой обстановкой полезно; лишь не мешайте щенку самому разбираться в незнакомом окружении, самому регулировать свои силенки, не утомляйте его физически, не перегружайте такие прогулки назойливым отработыванием послушания, но и не распускайте собаку. Если будущая зверовая собака заинтересуется мышью, а легавая будет носиться за бабочками и птичками, не поощряйте, но и не отзывайте: пусть щенок устанет и поймет, что бегал без толку.

Зато с началом настоящей полевой науки добейтесь, чтобы собака была полностью управляема. Если на нее, спущенную с поводка, не действуют команды, пристегните её на шнур метров восемь-десять длиной, но своего добейтесь. Возможно, что такие уроки с последующими проверками на свободе придется повторить несколько раз.

Кроме спелости самой собаки к серьезному полевому обучению, приходится считаться и с тем, чтобы подросла дичь, по которой первая будет натаскиваться, наганиваться или притравливаться.

Натаска, нагонка и притравка по вольному зверю, как и натаска по птице ограничивается сроками, связанными с размножением животных, с выводением потомства.

В обучении зверовых собак существует так называемый подражательный метод. Он основан на примере опытной собаки: борзая-подросток поспешит вслед за взрослой собакой в доскачку по первому же русаку, а при третьей-пятой встрече со зверем будет активно участвовать в ловле; юный фокстерьер смелее пойдет на лисицу вместе со старым псом, не выдавая следа зайца гончая пойдет в полаз с мастером-гонцом, заинтересуется запахом заячьей жировки, а будь заяц поднят на её глазах – примет участие и в гоне. При этом в той или другой молодой собаке сразу проснется охотничья страсть.

При подражательном методе обучения собаке требуется всего два-три выхода в поле, - это его неоспоримое преимущество. Однако у него есть и недостатки, несколько

ограничивающие возможность применения. Во-первых, опытная собака сильнее и выносливее подростка; нужно смотреть, чтобы ученик не выбился из сил, ибо если он измучается после первого-второго выхода в поле, то в какой-то мере у него пропадет азарт и прилежание. Во-вторых, собака-подросток может перенять от взрослой собаки, помимо хороших, нужных охотничьих качеств, и кое-какие свойственные последней недостатки. И, наконец, в-третьих, у молодой собаки пропадает собственная инициатива, что мешает работе “по-своему”. Словом, подражательный метод хорош для резкого сокращения первого периода полевого обучения зверовых собак, для ознакомления их с объектом охоты и с основными охотничьими приемами. Когда молодая собака, как говорят “принялась” работать, её пора обучать в одиночку.

Натаска лайки

Классическим объектом для натаски лайки можно назвать белку. Знакомая с белкой лайка легче принимается искать боровую дичь: находить, следить за полетом и облаивать тетерева, отслеживать куницу.

На этой охоте проявляются все специфические качества породы.

Отпуская собаку в поиск не бойтесь, что она потеряется в лесу. Не свистите, не подзывайте её каждую минуту, не сбивайте с толку. Она сама время от времени будет появляться на глаза. Одобрите её ласковым голосом и снова пошлите в поиск.

Услышав лай, не бегите напролом; дайте собаке полаять, не спугивайте зверя преждевременно. Подойдя к дереву, не позволяйте собаке бросаться на ствол, царапать его, остановите её окриком “Сидеть!”. Облаивать белку лайка должна в нескольких шагах от дерева, всей своей позой указывая, где затаился зверек. Найдя белку, строньте её стуком топора по стволу или качните дерево ударами длинного шеста. Не мешайте собаке следить за перемещением зверька по деревьям, но и сами не теряйте его из виду. Если зверек потерялся, помогите собаке найти его. Чем дольше лайка будет следить за перемещениями зверька, тем лучше – крепче усвоятся навыки. Заканчивается натаска отстрелом белки, которую после падения с дерева собака должна схватить, придушить и отдать охотнику. Нельзя позволять собаке трепать, рвать шкурку, а тем более пожирать зверька. Возбужденной добычей лайке нужно приказывать: “Сидеть!”, “Брось!”, а отобрав белку, похвалить.

Натаска лайки по утке почти ничем не отличается от натаски по этой же птице спаниеля.

Нагонка гончей

Нагонка одиночной гончей, а тем более полевая подготовка смычка или стайки более сложна и трудоемка, чем притравка борзой или норной собаки, чем натаска лайки, легавой или спаниеля.

Если к моменту нагонки гончей мы имеем дело с уже достаточно сложившимся организмом выжлеца или выжловки, то основное прилежание в тренировке собаки по зайцу нужно направить на выработку полаза, вязкости и мастерства; остальные полезные качества приложатся сами. Но не надо излишне напрягать и горячить и, наоборот, успокаивать собаку.

Наганивать собак разрешается в конце апреля, в мае, когда от первого помета зайчихи уже свободны и нет жары, а трава еще не высока, или с сентября и до глубокого снега.

Для нагонки, в частности для развития полаза, выбирать надо надежные, не слишком изобилующие зайцем места, чтобы приучить собаку к более широкому поиску. По пустым уголкам долго ходить не следует: это расхолодит, отвлечет собаку.

В полаз пускают гончую поутру, когда нет сильной росы, заяц после кормежки залег, но следы хранят еще достаточно запаха.

Пустив собаку в полаз, начните подбадривающе, достаточно громко порскать “Давай!Давай!”, чтобы собака знала где охотник, куда он движется, чувствовала его поощрение. Порсканье должно быть задорно веселым. Чем смелее и глубже становится полаз, тем менее громко и напористо покрикивайте, больше прислушивайтесь сами. Если гончак плохо знаком с лесом и боится идти в полаз, не посылайте его криком,

угрозами, бросанием палки: собака еще больше оробеет и растеряется.

Если удастся самому поднять или увидеть кем-то спугнутого зайца, а гончая тем временем ходит в свободном полазе, подзовите её лучше всего сигналом рога. Прибывшую на сигнал гончую наставьте с азартным названием на свежий след. Не огорчайтесь, если, приняв след, молодая собака сначала пойдет по нему без голоса. Бывает, что отдавать голос гончая начинает не сразу, не по первому, не по второму зверю.

Увидев идущего со стороны собаки зайца, прекратите порсканье и обождите одну-две минуты, не вывалит ли по следу молодой “молчун”. Если это случится, подправьте его громким и азартным ободрением.

Хуже, если собака голосит без толку или тропит след своего хозяина; попробуйте пристыдить, успокоить собаку, немного поведите её при себе, затем исподволь пустите опять в полаз.

Если заметите, что собака молча или с добором мечется на жирах, не торопите её, перестаньте на время порскать. Но не позволяйте гончей уйти с жировки, не сделав с нею довольно широкого проверочного круга, с которого можно перенять след на лежку; так отрабатывают и добычливость и вязкость.

С началом гона всякое порсканье надо прекратить; слушайте, наблюдайте; постарайтесь без шума подставиться на лаз зверя и увидеть его, а потом и собаку на следу; это удастся не сразу, но нужно.

Если гончая помкнет и поведет с голосом своего первого зайца, считайте, что сделано больше половины дела... Но возможно, что через несколько минут собака смолкнет, потеряв след, значит, скол... Зайцу свойственно хитрить: он может сделать круто в сторону большим скачком сметку и вернется своим же следом обратно, а затем скинется – махнет через ручей или болотинку... Вот тогда-то и скальвается гончая: пронесясь по инерции метров пятьдесят вперед, она спохватывается, что запах исчез. Хорошо, когда собака азартна и начнет на месте скола давать все более широкие круги, на одном из которых перехватит ход зверя, и тогда гон возобновится, а скол, естественно,

сократится до пустяковой перемолчки. Тут остается только порадоваться успеху собаки и ей не мешать! Но неопытная собака вряд ли догадается, что утерянный след нужно искать в стороне или сзади, поэтому охотник обязан спешить к месту скола и помочь собаке. Не позволяйте гончей бросать поиски утерянного зверя. Верните её немного назад и сами идите постепенно расширяющимися кругами, подбадривая собаку, пока она не наткнется на свежий след. Потратьте на это силы и время, но добейтесь успеха!

Не жалеите своих ног при нагонке: собака в конце концов поймет, что нужно искать кругами сзади остановки на проносе, и научится выправлять сколы.

Дайте гончей больше времени на самостоятельное выправление скола. Заставьте её искать потерянный след 10,15 и 20 минут, но не снимайте собаку с места скола, не добившись успеха, только так можно развить вязкость и мастерство собаки.

Первого убитого из-под гона (точно гонного, никак не шумового) зверя не спешите брать. Дайте собаке дойти к нему по следу, чуть потрепать его, но запретите утаскивать или пожирать.

Не радуйтесь, если собака на гону скачет сломя голову. Проносчивая и слишком горячая гончая – ни к чему. Поратость состоит в том, чтобы гончая поспевала за зверем, не отставая от него; тогда и зверю хитрить трудно, и собака не проносится далеко в местах скидок; гон идет, как говорят, ровный и яркий.

Не путайте вязкость гончей с отсутствием у нее позывистости. Не бросайте собаку в лесу. Добивайтесь повиновения вплоть до съема с гона, когда это действительно необходимо. Но, конечно, не в начальную пору обучения.

Если хотите добиться вязкости гончей, не позволяйте ей, не выправив скола, искать новый след и не призывайте её ни с гона, ни со скола на след шумового зайца.

Лишь нагоняв собаку как следует в одиночку, можно приучать её к работе в смычке или в стайке (притом постоянного состава). Нужно, чтобы все собаки работали согласно,

друг к другу привыкли, чтобы на гону шли с разрывом не больше 10-15 метров. Но подбор смычков и стоек – дело опытных гончатников.

Натаска легавых

Полевая работа легавой хороша только при тесном и внешне непринужденном взаимодействии собаки с охотником. Для этого с самого начала натаски легавая должна слушаться натасчика, а не копировать действия другой собаки.

Существуют разные подходы к полевому обучению легавых. У некоторых охотников распространен метод преимущественно механического принуждения, вырабатывающий автоматическое выполнение всех приемов и совершенное послушание, но убивающий индивидуальные охотничьи качества собаки. Другие охотники склонны сначала давать волю молодой, горячей, шалеющей на просторе собаке, дать ей вымотаться, гоня бабочек и птиц, и лишь потом жестко прибрать к рукам, наводя на дичь. Более других выгоден способ ознакомления собаки с дичью с первого же не прогулочного, а учебного выхода в поле с одновременным одобрением и механическим сдерживанием в нужные моменты на поводке: так экономится время, не приходится ждать, когда умотается и придет в себя ошалевшая собака, когда в ней при нечаянной удачной встрече с птицей проснется инстинкт потяжки и стойки; в то же время исключается возможность самовольного подъема и гоньбы дичи (ведь впечатления от первой встречи с дичью порой оставляют почти неизгладимые следы).

В этой связи необходимо сказать о выборе птицы, по которой натаскивается собака. Чтобы приучить легавую ловить запах по ветру, не ковыряясь в следах, нужна птица, обитающая на ровных, хорошо продуваемых местах, птица, мало бегающая и крепко выдерживающая стойку собаки; кроме того, нужна мелкая дичь. Позже легавая легко натаскивается и по крупной птице.

Самые удобные птицы для натаски легавой – дупель или перепел. Перепел несколько хуже дупеля, потому, что его труднее причуять и он больше бегаёт. Но там, где нет дупеля, перепел незаменим. Хорош и бекас, но он, как говорят, строг – часто не выдерживает близкой стойки собаки и подхода натасчика, да и держится он в более сырых, а то и слишком топких, не подходящих для первых уроков угодьях.

Дупель или перепел, поднятый на крыло, не отлетает далеко и садится вновь – перемещается на глазах охотника.

Есть очень полезный способ, о котором в свое время сообщил Л.П.Сабанеев. Для первых уроков весьма удобен подсадной перепел, не ожиревший от долгого сидения в клетке (ему надо связать мягкой ниткой ноги так, чтобы птица смогла немного ходить и подпрыгивать, но не бегать; на всякий случай ниткой связывают три крайних маховых пера на одном из крыльев); его отпускают на суровой нитке длиной 10-15 метров (с маленьким лоскутком материи на конце), тем самым предоставив возможность совершать по воздуху недалекие перемещения.

По подсадной птице, да и по вольной, на первое приучивание, на первую стойку собаку ведут на длинной, 15-метровой веревке – корде, с петлей для руки. На левую руку, в которой держат и быстро пропускают корду, надевают перчатку, чтобы не обжечь ладонь. Собаку ведут обязательно против ветра и шагов за семьдесят от дичи поперек ветра начинают “выписывать” зигзаги, вправо и влево на длину корды.

Сначала уложив и успокоив собаку, пускают её в правое или в левое колено “челнока”, приказывая “Ищи!”, делая одновременно один-два шага в нужном направлении и показывая туда же взмахом руки. Как только собака побежит в заданном направлении, делают 4-5 шагов прямо на птицу против ветра и перед нужным поворотом легавой дают короткий свисток, одновременно с натянувшейся кордой это будет собаке сигналом. Как только легавая повернет голову, снова делают один-два шага в новую параллель поперек ветра и указывают рукой новое направление хода. Едва собака успеет проскакать в нескольких шагах на ветер от натасчика, опять он продвигается вперед к птице на 4-5 шагов и в нужный момент тотчас поворачивает собаку свистком, кордой или жестом в следующий ход челночного поиска.

Чем ближе птица (она видна по нитке), тем чаще кладутся все более короткие параллели и несколько сдерживается кордой стремительность собаки, пока она не прихватит запах птицы. У начинающей, достаточно чутливой легавой при небольшом, но четко осязаемом ветерке и при невысокой траве это случается обычно в 10-12 шагах от птицы: собака поворачивает на ветер и либо замирает в стойке, либо неуверенно приостанавливается, затем начинает настороженно подходить к птице (тянуть).

Как только собака прихватит запах, сразу же подбирают корду покороче, осторожно

успокаивая собаку и постепенно натягивая сворку, помогают своему ученику сделать первую в его жизни настоящую стойку. Дайте постоять собаке полминуты-минуту, затем одобрите её ласковой интонацией, погладьте и, крепко держа укороченную корду, пошлите командой “Вперед!”. Если собака не идет, легонько подтолкните её, но сами не заходите вперед, хотя ложный шаг можете сделать. Терпением, лаской, одобрением, но не грубостью добейтесь, чтобы пес двинулся в подводку и поднял птицу на крыло, после чего мгновенно остановите его командой “Лежать!”, удержите кордой (вот когда может пригодиться перчатка), но не позволяйте легавой бросаться в погоню за птицей, но и не тяните её резкими рывками.

Заметив, куда переместилась птица, повторите наводящий поиск, потяжку, стойку, подводку и мгновенную остановку собаки при взлете дичи. Для первого урока достаточно трех-четырех таких работ. Если при первой-второй наводках собака столкнет птицу, не разобравшись в запахе, не отчаивайтесь: взлет дичи и последующее после разрешения, даже поощрения короткое обнюхивание сидки, только что покинутой птицей, свое дело сделают, инстинкт разбудят.

Еще проще и скорее этот инстинкт можно разбудить неожиданным подкидыванием из-под морды собаки – на ветерок – подсадного перепела. Когда птица сядет, наводите на него собаку; не страшно, если она первый раз потянет (но не погонит) на глазок. Стойку и подводку отрабатывайте и в этом случае. Но второй раз заставьте собаку работать уже чутьем, для чего заслоните от нее рукой или шляпой момент и место посадки птицы. После двух-трех полных уроков по подсадному перепелу (10-12 работ) переводите легавую на дикую птицу.

С первого же урока присматривайтесь к собаке. Слишком горячую успокаивайте, робкую – подбадривайте. Помните, что резкие окрики, дерганье корды, тем более удары недопустимы.

Как только увидите, что собака слушается свистка и жеста на поворотах челнока, отпустите корду свободно. Поощряйте более широкий поиск собаки, меньше свистите и командуйте.

Если убедитесь, что собака освоила стойку и подводку без последующего броска за птицей, или есть уверенность, сразу же пресекается командой, уберите корду. Не редки случаи, когда корда становится ненужной уже после трех-пяти первых работ по

птице, но бывает, что её не скинешь и за две недели натаски.

Пущенную в свободный поиск собаку обычно не приходится обучать тому, как правильнее найти направление параллелей челнока поперек ветра, - это ей уже понятно. Однако не одобряйте дальних пустых проверок и прямиков на ветер, к чему склонны многие собаки; лучше заставить легавую вторично обыскать пропущенную полосу, чем позволить ей портить рисунок поиска. Сами идите на ветер медленно, “нога за ногу”, чтобы собака успевала класть частые параллели широкого челнока (до 75м в каждую сторону), не оставляя не обысканного пространства. Не поощряйте пустых дальних потяжек на ветер. Не позволяйте собаке копаться низом в набродах, а где нужно – отводите её за ошейник; избегайте натаскивать молодую собаку по бегущему коростелю: это отбивает красивую манеру пользоваться верхним чутьем.

Когда закреплено послушание, разработан поиск, легавая умеет тянуть, твердо стоять, охотно идет по приказанию в подводу и не бросается в погоню за вылетающей птицей, наступает очень ответственный момент – отстрел дичи; причем охотник должен к стойке не подбегать (что нервирует собаку), а быстро, но спокойно подойти.

Первый выстрел – очень ответственный, он может испугать легавую. Не стреляйте непосредственно сзади собаки или над её ухом. Выстрелите в нескольких шагах, в стороне – так не испугаете собаку. Лучше, если стрельнет птицу не ведущий – хозяин легавой, а его товарищ; первому тем временем необходимо удержать собаку от срыва стойки, для чего опять-таки нужна корда. После выстрела успокойте собаку, отпустите её найти битую дичь, разрешите для первого раза даже чуть прикусить добычу.

Первопольную собаку рекомендуется ознакомить со всей полевой и болотно-луговой дичью. Лишь на следующий год легавую натаскивают по крупной боровой птице. Лесная охота требует более узкого поиска, а это неизбежно будет портить челнок. Поэтому с второпольной собакой одновременно проводят тренировки и охотятся по полевой и болотно-луговой дичи.

Не ранее второго года охоты, когда закрепится выдержка собаки при виде падающей после выстрела дичи, поощряйте апортирование, но не каждой битой птицы и только по приказанию.

Натаска спаниеля

Спаниель, в отличие от легавой, не делает стойки и поднимает причуянную птицу на крыло, переходя от поиска к настороженно замедленной потяжке, затем непосредственно к энергичной подводке, заканчивающейся коротким броском за взлетающей птицей или вскочившем зайцем (бывает, что и со взлаиванием, это поощряется). Поэтому спаниеля натаскивают не по крепко сидящей птице, как это обязательно требуется для легавой.

Но в то же время собаку не отпускают далее 30 метров, то есть на расстояние дробового выстрела. Нельзя забывать, что малый рост спаниеля ставит его в более трудные условия в сравнении с легавой, вынуждая собаку пользоваться нижним чутьем не только в лесу, но и на лугу, в болоте, в поле. Поиск “верхом” у спаниеля бывает лишь при особо благоприятных условиях.

В обучение спаниеля, кроме всех необходимых охотничьих навыков, входит и подача убитой птицы, ибо со спаниелем охотятся не только по боровой, болотно-луговой, полевой и степной, но и по водоплавающей птице. Любовь к поноске – подаче – у спаниелей врожденная, поэтому этот урок отрабатывается еще при воспитании щенка; в поле же прослеживают правильность приемов.

Натаскивать спаниеля нужно сначала по мелкой дичи, по тем же соображениям, что и легавую, а для развития его чутья и пользования им в будущем рекомендуется начинать натаску по перемещающейся птице, в низкой траве.

Челночный поиск и наводка на птицу, а также пресечение угонки взлетевшей птицы в пределах 5-8 шагов со спаниелем полезно отрабатывать теми же приемами, что и с легавой, и не только по свистку, а и при помощи корды, лишь корда нужна легкая, из тонкого, но прочного шнура. Для большего послушания собаки и для удобного выстрела по взлетающей птице от спаниеля требуют даже прерывания потяжки, принуждая его командой к лежащей “стойке”.

К выстрелу, увлеченная подъемом дичи, собака привыкает легко; не нужно лишь допускать, чтобы она бежала после выстрела за птицей до приказа.

К подаче добычи собаку приучают в поле; кинув подальше только что убитую птицу, спаниеля удерживают несколько секунд на месте, а затем отпускают. Пес должен принести трофей и подать хозяину; не позволяют играть с тушкой, рвать её зубами. На охоте нельзя допускать, чтобы собака после выстрела срывалась за дичью без посылы охотника.